

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

ские заметки – собственность Финно-угорского общества, дневники находятся в национальном архиве¹. Все эти предметы сейчас служат науке, изучению традиционной культуры народов Сибири, знакомству с ней, и неизвестно, что с ними стало бы, если бы Каю Доннеру не удалось их вывезти. Таким образом, они сохранены до настоящих дней и выполняют две основные функции – познавательную (эвристическую) и научную (гносеологическую).

Г.Н. Потанин и музейное дело в Сибири*

Т.В. Родионова²

Г.Н. Потанин, видный исследователь Центральной Азии, общественный деятель, основоположник сибирского областничества, в своей разносторонней деятельности коснулся и музейной сферы. Как ученый-путешественник он пополнял фонды сибирских и столичных музеев, принимал активное участие в создании и работе музеев. Заинтересованное отношение Г.Н. Потанина к музеям Сибири отражено в его письмах, которые позволяют ввести в научный оборот много ранее неизвестных фактов истории музейного дела в Сибири.

В 1883 г. в письме к В.П. Сукачеву, крупному общественному деятелю, купцу-меценату, организатору художественной галереи в Иркутске, Г.Н. Потанин сообщал, что уступает из своей коллекции растений, собранной во время экспедиций по Монголии, по одному экземпляру для Сибирского университета и для музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, то есть в тот музей, куда жертвовал свои деньги адресат³.

Позже Г.Н. Потанин принимал активное участие в подготовке празднования 50-летнего юбилея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В Иркутском музее решено было к юби-

¹ *Алатало Я.* Указ. соч. С. 144.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-64108 а / Г.

² **Татьяна Валерьевна Родионова** – студентка 3-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры ТГУ. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Н.М. Дмитриенко.

³ *Письма Г.Н. Потанина* / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. Т. 3. С. 229.

лею создать портретную галерею выдающихся исследователей Сибири. И Г.Н. Потанин включился в эту работу, писал своим знакомым, разыскивал и просил прислать портреты этнографа П.А. Ровинского, ботаника С.И. Коржинского, востоковеда В.В. Радлова¹. Само юбилейное торжество состоялось в ноябре 1901 г., и было проведено с «большой помпой»².

Особый интерес представляют письма Г.Н. Потанина к Н.М. Мартьянову, основателю и руководителю Минусинского музея. Первое письмо, датировано 1882 г., когда музей в Минусинске, учрежденный в 1877 г., уже работал. В нем Г.Н. Потанин советовал Н.М. Мартьянову принять в музей для определения коллекции знакомого студента, занимавшегося в минералогическом кабинете Санкт-Петербургского университета³. Он также сообщал, что П.П. Семенов (Тян-Шанский) занялся определением для музея коллекции жуков⁴. Как видим, Г.Н. Потанин подыскивал кадры для музея, привлек к работе провинциального музея ученого с мировым именем, что, конечно, говорит о том, как он сам понимал важность и необходимость музеестроительства в Сибири.

В 1883 г. Г.Н. Потанин сообщал Н.М. Мартьянову о том, что геологи Соколов и Венюков пожертвовали в Минусинский музей окаменелости юрского периода. Сам Потанин посылал в Минусинский музей раковины с Черного моря, а для их определения советовал обратиться к учителю Ретовскому, смотрителю Феодосийского археологического музея⁵. Таким образом, он способствовал и пополнению сибирского музея, и налаживанию связей между музеями. Г.Н. Потанин делился с Н.М. Мартьяновым своими соображениями о расширении Минусинского музея. По его мнению, необходимо было открыть художественный отдел и кабинет художественных произведений, выставить в них головы античных статуй и целые фигуры – для того, чтобы местные художники могли делать копии и совершенствовать свое мастерство. Следовало, по его мнению, устроить выставку земледельческих орудий, причем не местных, а усовершенствованных европейских, кроме того, изготовить фигуры различных пород скота из папье-маше, представить образцы хлебных растений и семян из Европы и европейской

¹ Письма Г.Н. Потанина / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1991. Т. 5. С. 41.

² Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Издание подготовлено Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1993. С. 471.

³ Письма Г.Н. Потанина... С. 218.

⁴ Там же. С. 219.

⁵ Там же. С. 223.

части России. Такая выставка продемонстрировала бы успехи сельского хозяйства в Европе и России и расширила бы представления местных крестьян. Далее Г.Н. Потанин советовал обязательно сделать в музее золотопромышленный отдел, в котором представить виды разрезов, золотопромысловые машины, ручные орудия, образчики золотоносных пластов и золотые самородки. Не мешало бы, по мнению Г.Н. Потанина, изготовить рельефную карту Минусинского округа или всей Минусинской котловины со всеми ее природными богатствами¹. Это познакомило бы посетителей с географией и геологией края.

В письме из Гибралтара (куда он попал во время морской поездки в Китай), в октябре 1883 г., Г.Н. Потанин писал Н.М. Мартыанову о том, как познакомился с несколькими иностранными коллекторами, и уговаривал Мартыанова вступить с ними в переписку. Коллекторы Балестрино, Доте, Дасой собирали растения, окаменелости, моллюсков и хотели бы обмениваться с Минусинским музеем, так как проявили интерес к Сибири². Доте, в частности, подарил Г.Н. Потанину коллекцию, включавшую 130 видов растений и 50 видов наземных раковин из Алжира и Гибралтара, позже Г.Н. Потанин передал коллекции в Минусинский музей³. Подобные дары расширяли круг коллекций музея до общемирового уровня.

Продолжая обдумывать перспективы Минусинского музея, Г.Н. Потанин предлагал открыть палестинский отдел, представить в нем библейскую флору (маслина, ливанский кедр, горчишное дерево и др.), виды и фотографии Палестины и Иерусалима, утварь, орудия для обработки земли, ремесленные инструменты, обстановку местных производств⁴. Позже он объяснял необходимость такого отдела тем, что он позволит познакомить сибиряков со страной, где «проходила жизнь Учителя»⁵. По этому поводу Г.Н. Потанин переговорил с В.И. Хитрово, председателем ученого отдела православного Палестинского общества. В.И. Хитрово утверждал, что замыслы Г.Н. Потанина невозможно реализовать в полном объеме, возможно лишь приобретение для Минусинского музея нескольких святынь, например образка из перламутра, образов из маслины, а также вайю заплетенную, местную просвиру, иерихонскую розу и большую фотографию Иерусалима. И, по словам Г.Н. Потанина, сам обещал подарить две-три вещи.

¹ Письма Г.Н. Потанина... С. 224.

² Там же. С. 237.

³ Там же. С. 238.

⁴ Там же. С. 237.

⁵ Письма Г.Н. Потанина / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т. 4. С. 71.

Но Г.Н. Потанин не был удовлетворен этим разговором и не оставил затею создать Палестинский отдел в Минусинском музее, о чем и общал Н.М. Мартянову в своем письме¹.

Приведя все эти факты, можно утверждать, что Г.Н. Потанин вел себя, как сотрудник Минусинского музея: он продумывал возможности новых экспозиций, занимался поиском дарителей, знакомился с исследователями для привлечения в музей необходимых коллекций или описания и определения предметов. Важно отметить, что деятельность Г.Н. Потанина была направлена на расширение контактов небольшого сибирского музея, против замыкания музея только на своем регионе.

В 1902 г. Г.Н. Потанин поселился в Томске и занялся работой в Музее прикладных знаний. Музей был открыт в 1892 г. Обществом поощрения о начальном образовании, в его разработке участвовали такие профессора и сотрудники Томского университета, как Е.С. Образцов, В.В. Сапожников, П.Н. Крылов. Музей был открыт в составе минералогического, геологического, зоологического, палеонтологического, промышленного и этнографического отделов². Г.Н. Потанин обдумывал, как пополнять фонды музея. По его мысли, если в Томске открыли бы Средне-Сибирский отдел Русского географического общества, то путешественники привозили бы коллекции и из них «детальное» отдавали бы в университет, а «образовательное» – в Музей прикладных знаний, или (как он его называл) школьный музей. Таким образом, можно было избежать повторов, интересных только для ученых, в публичном общедоступном музее³. Г.Н. Потанин планировал, что в томском музее нужны образовательный, технический, сельскохозяйственный, археологический, этнографический и культовый отделы. Последний необходим для воспитания веротерпимости. Когда Г.Н. Потанин пришел в музей в качестве хранителя, тот представлял собой грустное зрелище: пустые витрины с разбитыми стеклами и растерянными ключами. Поэтому первым делом Г.Н. Потанин подобрал новые ключи, снабдил их ярлычками и развесил в витрине, предназначенной для ключей, «словом, сделался комендантом»⁴. Он проработал в музее около года вместе с С.П. Швецовым, бывшим политическим ссыльным, ставшим в Сибири видным исследователем в области статистики, этнографии, крестьянского быта. Хотя его работа была не-

¹ Письма Г.Н. Потанина. Т. 4. С. 71.

² См.: Дмитриенко Н.М. Музей прикладных знаний // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 218.

³ Письма Г.Н. Потанина. Т. 4. С. 60.

⁴ Там же. С. 65.

долгой, но Общество попечения о начальном образовании, как учредитель музея высоко оценило его деятельность. В очередном отчете Общества была выражена надежда, что благодаря Г.Н. Потанину появится музей «на деле, а не на бумаге»¹.

Новые жизненные обстоятельства отвлекли Г.Н. Потанина от работы в музее прикладных знаний. Но можно с уверенностью говорить, что Г.Н. Потанин внес заметный вклад в формировании музейного дела в Сибири, выступая и организатором, и практическим сотрудником сибирских музеев.

Танцевальное искусство народов Сибири в музейном контексте

Т.Ю Дивеева²

Танцевальное искусство, являясь частью духовной культуры, занимает важное место в жизни людей. Как всякое искусство, танец выражает отношение человека к окружающей действительности. Танцевальное искусство – многоплановое, разностороннее явление. У вершины его стоит классический балет, у основания – народный, или, как его часто называют, фольклорный танец.

Рассмотрим обрядовые танцы народов Сибири и попытаемся отобразить их средствами музейной экспозиции.

Обрядовые танцы эскимосов составляли неотъемлемую часть традиционных праздников, уходящих в глубокую древность и связанных с культом промысловых животных. Особо почитаемыми животными были кит, медведь, ворон. Добыча зверя не считалась его убийством. По представлениям эскимосов, зверь сам жаловал в гости к людям³. Самым большим праздником азиатских эскимосов был праздник кита. На нем воспроизводили в танцах процесс поимки и разделки животного. Торжественная обрядовая церемония по случаю добычи кита началась с того, что все байдары объезжали по ходу солнца вокруг кита,

¹ *Отчет* Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 г. Томск, 1904. С. 6.

² **Татьяна Юрьевна Дивеева** – студентка 5-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

³ *Жорницкая М.Я.* Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М., 1983. С. 12.